

Собаку, выбранную на главную роль, конечно же, отличали послушание и понятливость — настолько, что все начали сомневаться, не обрела ли она разум.

До сегодняшнего дня она никогда не пыталась сбежать.

Сотрудники соседней съёмочной группы невольно задумались: неужто постоянный стресс от съёмки довёл животное до такого состояния?

Один из работников соседней группы присел перед чёрной овчаркой, пытаясь уговорить её вернуться, взывая к её чувствам и разуму.

Но что бы он ни говорил, собака не слушалась, крепко обнимая лапами ногу Чэнь Циньцина, с выражением непреклонной решимости, отказываясь сотрудничать.

Эта нелепая сцена развеселила многих, и некоторые даже достали телефоны, чтобы запечатлеть момент.

Не ожидавший, что задача окажется настолько сложной, сотрудник сдался и позвонил в свою группу, объяснив ситуацию.

Вскоре из соседней группы прибыли ещё несколько человек: хозяин собаки, режиссёр и другие.

Однако если раньше пёс мог их узнавать, то теперь, когда внутри него был Чжао Цзиньсинь, он не мог их признать и тем более считаться с их авторитетом.

Поэтому, как бы вновь прибывшие ни уговаривали его вернуться на съёмки, он оставался непреклонен.

Не уйду и не стану слушать пустые слова.

Это поставило съёмочную группу в тупик. Ещё недавно он был их всеобщим любимцем, а теперь этот любимец от них отвернулся.

Люди из группы «Путь Бессмертия» хоть и посмеивались над ситуацией, понимали, что так дело не пойдёт, и кто-то предложил идею:

— Раз уж эта собака так привязана к Чэнь Циньцину, пусть он и отведёт её обратно.

Видя, как пёс зависит от Чэнь Циньцина, соседняя группа согласилась, что это может сработать, хотя им было немного неловко просить о помощи человека, не связанного с их проектом.

— Послушайте... не могли бы вы нам помочь? — Режиссёр соседней группы почесал голову и обратился к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин опустил взгляд на чёрную овчарку, которая крепко держалась за него.

Чжао Цзиньсинь: [...]

Почувствовав, что ещё может побороться, Чжао Цзиньсинь жалобно заскулил — выглядел он при этом совсем как несчастный щенок.

Это лишь усилило неловкость соседней группы, и они начали коллективно размышлять, не

подвергали ли они собаку жестокому обращению, заставляя её сниматься так поздно.

Но съёмочный график нельзя было откладывать...

Их группа и так была бедной, каждый день задержки стоил денег!

Они поклялись про себя, что в будущем будут лучше обращаться со своим любимцем, а сейчас нужно было уговорить маленького деспота вернуться и доснять оставшиеся на сегодня сцены.

Чэнь Циньцин поднял руку и погладил собаку по голове, мягко предложив:

— Пойдём?

Чжао Цзиньсинь: [...]

Его предчувствие не подвело.

Что ему оставалось делать? Ведь он не мог ослушаться Чэнь Циньцина.

Чжао Цзиньсинь смирился и слез с него, но всё ещё прижимался к его ноге.

— Гав! — Чжао Цзиньсинь громко тьякнул, делая последнюю попытку настоять на своём.

Чэнь Циньцин не уходит — и он тоже остаётся.

Соседняя группа смотрела на это и начала сомневаться: а не разлюбила ли их собака, и не притворялась ли она раньше, просто чтобы выжить?

Они никогда не видели, чтобы их любимец был настолько привязчивым.

Самым же расстроенным, несомненно, был хозяин овчарки.

Не говоря уже о других, даже он сам начал думать, что Чэнь Циньцин стал для пса настоящим хозяином. В итоге им пришлось пригласить Чэнь Циньцина пройти вместе с ними.

К счастью, Чэнь Циньцин легко согласился, и соседняя группа была ему невероятно благодарна.

Так Чжао Цзиньсинь, которого буквально заставили, в итоге впервые в жизни — и в облике собаки — снялся в сцене.

Хотя он был человеком и должен был лучше понимать указания режиссёра, чем пёс, он, никогда раньше не стоявший перед камерой, испытывал куда большее напряжение, чем прежний хозяин этого тела, отчего в кадре выглядел несколько скованно.

В результате сцена не удовлетворила режиссёра.

Тот нахмурился, недоумённо пробормотав:

— Странно, почему он выглядит менее естественно, чем раньше?

Услышав это, Чжао Цзиньсинь напрягся, отвернулся и сделал вид, что не слышал.

Он ни за что не стал бы признавать, что в актёрском мастерстве уступает собаке.

Чэнь Циньцин погладил его и мягко сказал:

— Расслабься, всё будет хорошо, я здесь.

Простое предложение Чэнь Циньцина странным образом успокоило Чжао Цзиньсиня, и его сердце утихомирилось.

Чжао Цзиньсинь посмотрел на Чэнь Циньцина, и вдруг его охватил порыв. В следующий момент он совершил смелый поступок.

Он поставил передние лапы на бёдра Чэнь Циньцина и стремительно ткнулся носом в его щёку.

Чэнь Циньцин опешил.

Когда он взглянул на собаку, та уже стремительно ретировалась.

— Похоже, она действительно тебя обожает, — голос хозяина собаки звучал с лёгкой ревностью.

[...] Взгляд Чэнь Циньцина, устремлённый на овчарку, был неоднозначным.

Возможно, Чжао Цзиньсинь полностью расслабился, поэтому, точно понимая указания режиссёра, он стал выполнять их на высоком уровне.

Когда съёмки наконец закончились, Чжао Цзиньсинь почувствовал себя полностью измотанным.

Раньше он знал, что актёрская работа тяжела, но теперь, испытав это на себе, он не мог не почувствовать жалости, глядя на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, встретившись с этим взглядом собаки, был слегка озадачен.

На следующий день Чэнь Циньцин вышел с собакой и случайно столкнулся с Чжао Цзиньсином, который направлялся к его комнате.

Чжао Цзиньсинь взглянул на овчарку и остался доволен её внешностью — она как минимум соответствовала его представлениям о должной статности.

Однако, бросив на неё мимолётный взгляд, он сохранил невозмутимость, не выдав ни малейшего волнения, и даже спросил Чэнь Циньцина:

— Откуда собака?

Хотя факт вселения человека в собаку казался невероятным, Чэнь Циньцин был достаточно умен, чтобы что-то заподозрить.

Поэтому Чжао Цзиньсинь решил, что должен держать свою тайну в строжайшем секрете, особенно перед Чэнь Циньцином.

Ему предстояло обороняться до последнего, чтобы не испортить свой образ идеального красавца и богача из-за столь унижительного положения.

Чжао Цзиньсинь и Чэнь Циньцин вместе с собакой отправились на съёмочную площадку.

После регистрации в группе Чэнь Циньцин собрался отвести пса к соседям.

В этот момент Е Цянь также прибыл на площадку и столкнулся с ними нос к носу.

Е Цянь увидел Чжао Цзиньсиня, и его глаза на мгновение сверкнули.

Он взглянул на Чэнь Циньцина и Чжао Цзиньсиня, приподнял пакет с завтраком и предложил:

— Я купил немного завтрака, из «Чжоуцзи», хотите?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет, спасибо.

Чжао Цзиньсинь также молча отказался.

Однако собака, которую вёл Чэнь Циньцин, учуяла запах мясных булочек и потянулась к пакету в руках Е Цяня.

Пёс был хорошо воспитан, поэтому он лишь обнюхивал, не пытаясь схватить еду.

Е Цянь заметил это и, вспомнив, что собака также является целью его системы (хоть он всё ещё сомневался в её надёжности), достал булочку и протянул её овчарке.

Та схватила булочку и в один-два глотка проглотила.

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: Дин — Очки симпатии Чэнь Циньцина +5. Текущий уровень симпатии: 30. Продолжайте в том же духе.]

Е Цянь замер, взглянул на Чэнь Циньцина и предположил, что рост симпатии связан с проявленной им добротой к собаке.

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: Дин — Обнаружена ошибка в выборе цели. Пожалуйста, прекратите попытки.]

[Е Цянь: ...]

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: Уведомление. Система столкнулась с неизвестной ошибкой. Техническое обслуживание начнётся через 10 секунд. В течение обслуживания связь с системой будет недоступна. Пожалуйста, ожидайте.]

Е Цянь также считал, что его системе пора на техобслуживание.

Это была уже вторая ошибка, и обе связаны с попытками завоевать симпатию собаки. Что это вообще такое?

Каждый раз она уверенно заявляла одно, а на следующий день сама же себя опровергала.

Он уже начал верить, что эта собака, выбранная на главную роль, действительно обладает великой удачей.

Если так пойдёт и дальше, у него начнётся кризис доверия к системе.